

Глава 7

Насытившись, Лу Бай принял комфортный горячий душ. Когда он вышел, лев дремал в углу. Улыбнувшись, он налил себе стакан горячей воды и, положив в рот сладкий фруктовый леденец, принялся за рабочий отчёт.

Лу Бай записал всё, что видел и слышал за день, на диктофон, после чего преобразовал аудио в текст на языке Шэньвансина. Немного отредактировав, он отправил одну копию начальнику станции Диффу, а другую — верховному лидеру Самуэлю.

Составление отчётов не было строгим требованием, просто Лу Бай привык так делать. Он считал, что лучше всё задокументировать — не ради похвалы, а чтобы создать у руководства впечатление о себе как о добросовестном работнике.

Он и не подозревал, что ни у кого другого в Империи не было возможности составлять подобные отчёты — подробные хроники целого дня, проведённого рядом со свирепым хищником.

Самуэль и Дифф получили отчёт от юного земного сотрудника одновременно. Реакция у обоих была разной, но они с одинаковым нетерпением открыли его.

Заголовок гласил: «Рабочий отчёт Лу Бая». Ниже стояла дата.

Содержание отчёта оказалось выше всяких похвал. Он включал в себя не только детальное описание того, чем занимался раненый лев в течение дня, его душевное состояние и процесс заживления раны, но и был снабжён фотографиями и видео. Всё это выглядело на удивление профессионально и эстетично.

Дифф остался очень доволен. Лу Бай, которого он лично нанял и обучал, в первый же день своей работы совершил настоящий подвиг, чем, несомненно, поднял и его авторитет. В той критической ситуации, если бы не внезапное вмешательство Лу Бая, Дифф боялся даже представить, чем бы всё закончилось.

— Лу Бай, ты отлично поработал. В этот раз мы обязаны тебе спасением, — похвалил его Дифф и, не скупясь на щедрость, сообщил: — Уведомление о повышении твоей зарплаты уже отправлено. С этого года твой годовой оклад удваивается. Если и дальше будешь так же хорошо работать, есть возможность для дальнейшего роста.

Лу Бай был морально готов к повышению зарплаты, но никак не ожидал, что её удвоят. Это означало, что он будет получать три миллиона в год?

Нет, это просто астрономическая сумма...

На лице Лу Бая отразилось недоверие. Ещё совсем недавно он работал в городском зоопарке за семь-восемь тысяч юаней в месяц, и все его коллеги жаловались, как трудно зарабатывать деньги.

Годовой оклад в миллионы появлялся только в его мечтах.

А теперь начальник станции так запросто говорит ему, что будет платить три миллиона в год?

— Не сомневайся, это правда, — Дифф общался с юным сотрудником по видеосвязи и, видя его ошеломлённое выражение лица, рассмеялся. — Не стоит так удивляться. Твои способности выдающиеся. Если будешь усердно работать, в будущем сможешь зарабатывать и больше.

Получив признание от начальника и вспомнив, как его унижали на прошлой работе, Лу Бай почувствовал, как внутри всё переворачивается.

Справившись с эмоциями, он кивнул и заверил:

— Хорошо, начальник, я буду усердно работать.

Подумав, он добавил уже серьёзным тоном:

— Благодарю станцию за предоставленную возможность и руководство за доверие. Если бы я не приехал сюда, то до сих пор продавал бы дома в своём родном городе.

После увольнения из зоопарка его устроили на работу риелтором по протекции родственников, и стресс был такой, что он чуть не облысел в свои юные годы.

Дифф снова рассмеялся. Глядя на покрасневшие щёки юного землянина, ему захотелось погладить его по голове.

Успокоив Лу Бая, начальник ещё раз перечитал его отчёт, а затем переслал его своему руководителю, Самуэлю.

Хотя Дифф и был начальником станции, отвечавшим за её повседневную работу, на самом деле последнее слово было не за ним.

На станции была расквартирована армия, обеспечивающая безопасность заповедника. Строго говоря, это были не сотрудники станции, а войско, присланное непосредственно Империей в качестве охраны.

Эта армия входила в состав Групповой армии Империи, которой командовал командующий

Адонис. Он тоже время от времени появлялся на станции и был своего рода постоянным резидентом.

Командующий Адонис больше месяца назад вошёл в звериный облик и отправился в лес практически за день до прибытия Лу Бая.

Принц Самуэль стоял выше их всех. Он мог командовать и Групповой армией, и Экспедиционной.

Можно сказать, он был самым главным начальником после самого Императора.

Даже наследный принц Ся Цзо не обладал такими полномочиями.

Получив от Диффа пересланный отчёт, Самуэль ответил: «Я уже видел».

Дифф на мгновение замер, а потом понял. Лу Бай уже отправил отчёт Самуэлю. Он вздохнул. Этот парень Лу Бай умеет находить подход к людям, раз смог наладить прямой контакт с принцем!

Впрочем, это было логично. Лу Бай спас племянника принца, Ся Цзо, и тем самым заслужил не только благосклонность Его Высочества, но и всей королевской семьи.

Жаль, что юный земной сотрудник ничего об этом не знал и всё ещё радовался повышению зарплаты.

Если бы он знал, что спас наследника Империи, то, вероятно, посчитал бы двойное жалование слишком скромной наградой.

Переварив новость о трёхмиллионном годовом окладе, Лу Бай провёл ту ночь в состоянии эйфории.

Под утро ему даже приснился сон. В нём он с триумфом вернулся на родину, став гордостью семьи и самым успешным среди всех детей своих родственников.

Те, кто раньше смотрел на него свысока, теперь заискивали перед ним.

А поскольку он был уже не молод, ему быстро нашли жену.

Это было замечательно. Во сне уголки губ Лу Бая даже изогнулись в улыбке.

К сожалению, он не успел разглядеть лицо своей жены — сон оборвался, оставив его с

чувством лёгкого разочарования.

Лев проснулся ещё до рассвета и принялся скрестись в дверь, желая выйти. Лу Бай открыл ему, а сам ещё немного повалялся в постели, встав только в восемь.

Вспомнив о вчерашних незаконченных делах, Лу Бай, жуя хлеб, вышел из дома.

На шее у него по-прежнему висела белая камера, делая его похожим на художника, отправившегося в горы за вдохновением.

Но это были не просто горы, а первобытный лес, где многие места были непроходимы.

Животные могли проскользнуть, а человеку приходилось либо прорубать себе путь чем-то вроде мачете, либо сдаваться и поворачивать назад.

В майском лесу на деревьях уже созрели плоды, свисая гроздьями и радуя глаз.

Красные, жёлтые — самых разных оттенков.

Стаи приматов прыгали по деревьям, срывая и поедая эти плоды, что говорило о их съедобности.

К сожалению, они росли слишком высоко, и землянину оставалось только облизываться.

Лу Бай поднял камеру и сделал несколько ценных снимков крупным планом.

Продавать их было нельзя, но можно было оставить для себя или подарить руководству.

Пройдя немного по лесу, Лу Бай вдруг услышал, как мелкие животные и птицы в панике разбегаются. Не нужно было и спрашивать — это приближался тот самый лев, что ушёл на утреннюю прогулку.

Лу Баю стало любопытно, как лев его нашёл.

По запаху? Или у него был какой-то радар?

Он остановился и подождал. Вскоре в поле зрения появилась большая мохнатая голова.

Это был он.

Лев шёл ленивой, чрезвычайно надменной походкой.

Надо признать, этот лев был чертовски красив.

Лу Бай поднял камеру и, присев на корточки, сделал серию снимков, оставив себе лишь самые удачные.

Лев не обратил на его действия никакого внимания. Подойдя к Лу Баю, он остановился и лёг, тяжело дыша, словно только что закончил интенсивную тренировку.

Должно быть, он прибежал издалека, чтобы найти Лу Бая.

Лу Бай присел, потрогал большое ухо льва и хорошенько его потрепал. На ощупь было очень приятно. Затем он достал из рюкзака немного воды и дал льву попить.

— Пойдём, прогуляемся по лесу.

Лу Бай пошёл вперёд. Лежавший лев посмотрел на него. В его золотистых звериных глазах не было и тени человеческих эмоций, но он встал и последовал за Лу Баем.

Человек и зверь бесцельно бродили по лесу.

Лу Бай оглядывался по сторонам, делая снимки. К сожалению, из-за сопровождавшего его льва ему больше не удалось сфотографировать других мелких животных.

Однако на краю зарослей они издали увидели стадо кэньлинов, пасущихся на лугу.

В это время года травы было в избытке, и все кэньлины были упитанными.

Лу Бай остановился и посмотрел на льва рядом, ожидая какой-либо реакции на кэньлинов, но тот лишь бросил на них беглый взгляд. Похоже, он был не голоден.

Лу Бай сделал несколько фотографий кэньлинов, отметил место на карте, и они со львом пошли дальше.

Ближе к полудню солнце нещадно палило над равниной.

Лицо Лу Бая покраснело, а вода, которую он взял с собой, почти закончилась. Уже полчаса они шли к спасательному пункту. Судя по маршруту, они описали сегодня большую дугу.

Эта территория была гораздо больше, чем та, что лев пометил вчера.

— Давай вернёмся в дом. Если ты ещё не можешь охотиться, снаружи тебе не найти еды.

Лу Бай повёл льва обратно в помещение. Тот, казалось, был очень голоден. Он крутился у холодильника с мясом, издавая низкое, нетерпеливое рычание. Не злобное, но нетерпеливое.

Он даже легонько прикусил руку Лу Бая.

Обычный человек, наверное, окаменел бы от страха.

— Иду, чего торопишься, — Лу Бай собирался нарезать мясо помельче, но, видя нетерпение льва, просто бросил один кусок в стальную миску.

Пока лев ел, он нарезал оставшееся мясо.

Мясо было действительно хорошим. Лу Бай смотрел на него, и у него самого потекли слюнки. Но это была еда льва, и как бы ему ни хотелось, он не мог её отнять.

Продукты, которые выделило ему подразделение, были очень разнообразными.

Мясо, овощи, фрукты.

Лу Бай заглянул в свой отсек холодильника, нашёл кусок курицы, взвесил на руке — граммов двести, как раз на жареный стейк.

Лев проглотил мясо, вылизал миску дочиста и, закончив, с надеждой посмотрел на Лу Бая.

Но Лу Бай был профессиональным зрителем. Он прекрасно знал, сколько еды нужно льву в день. Даже если тот был ранен и нуждался в дополнительном питании, порции всё равно следовало контролировать.

Не знаю, делится ли мясо на этой планете на сорта, но куриный стейк, который ел Лу Бай, был невероятно вкусным, прямо-таки деликатесным.

И это было правдой.

Это мясо купил Самуэль. Принц, у которого денег было куры не клюют, покупал для своего маленького сотрудника только самую дорогую еду.

Куриный стейк, миска лапши, а на десерт — апельсин. Идеальный обед был завершён. Юный землянин удовлетворённо вытер губы. Вот это жизнь.

Собственно, в этом и заключается жизнь — заниматься любимым делом, без интриг и подковёрной борьбы.

После еды Лу Бай вымыл свою посуду и львиную миску.

Для него это были обыденные, привычные дела.

Лу Бай и не подозревал, что его история уже стала легендой на всей спасательной станции.

Когда люди узнали, что он в одиночку провёл ночь в лесу со львом, все были в полном шоке.

Казалось невыносимым, что худой и слабый на вид землянин осмелился войти в «логово тигра».

Программа по привлечению землян для работы в заповеднике действовала всего три года, и до сих пор жители Шэньвансина не видели от неё ощутимых результатов.

И только недавний подвиг Лу Бая доказал, что земляне действительно могут быть очень полезны.

Без преувеличения, теперь в глазах людей Лу Бай был настоящим храбрецом.

При следующей встрече ему, несомненно, будут оказывать чуть ли не божеские почести.

Те земляне, что раньше не обращали на Лу Бая внимания, наконец-то осознали его существование. Они стали сами подходить к нему, здороваться, называть его смелым и спрашивать, как ему живётся в лесу.

Лу Бай не держал на них зла за прежнее пренебрежение. Таковы законы общества: твоё существование замечают только тогда, когда у тебя есть сила.

Лу Бай ответил на все их вопросы.

Оказалось, что все эти земляне были из разных стран, среди них не было ни одного китайца.

Наверное, у китайцев особенно сильна привязанность к родине, и они не готовы надолго покидать её.

А переезд сюда — это было больше, чем просто отъезд из родных мест.

Это была практически полная изоляция от мира.

После недолгого обмена общими фразами разговор затих.

Лу Бай не был любителем светских бесед, к тому же все они были из разных стран, с совершенно разным культурным бэкграундом, так что тем для разговоров было немного.

По сравнению с общением с людьми, Лу Бай находил этих свирепых животных более простыми и прямолинейными.

Голоден — иди на охоту. Если ты им нравишься — они тебя не тронут. Никаких внезапных перемен, никаких интриг.

Прошло ещё несколько дней в лесу. За это время ему дважды привозили припасы, и оба раза это делал верховный лидер Самуэль.

Самуэль напрямую связывался с Лу Баем, спрашивал, что ему нужно, и заодно проверял, как восстанавливается Ся Цзо.

Надо сказать, забота обоих лидеров о животных была просто поразительной.

Лу Бай не осмеливался просить о многом. Он лишь упомянул, что ему понравились некоторые из тех продуктов, что он ел раньше.

Вскоре в новой партии припасов оказалось множество тех самых продуктов, причём в таком количестве, что он просто не мог всё это съесть.

Лу Бай был тронут, но в то же время чувствовал, что это расточительство.

«Лидер, спасибо за присланные продукты, но не нужно так много. Я один, мне столько не съесть, правда», — написал Лу Бай верховному лидеру. Эти продукты испортятся, если их не съесть, а выбрасывать жалко.

«Хорошо», — лаконично ответил Самуэль.

В голове Лу Бая невольно возник образ его величественного и прекрасного лица.

Лу Бай добавил: «Лидер, рана льва почти зажила. Могу ли я вернуться?»

Хотя Лу Баю нравилась жизнь в лесу, он скучал по своей маленькой квартирке.

Получив очередное сообщение, похожее на дружескую переписку, Самуэль удивлённо приподнял бровь.

«Конечно, можешь».

Если посчитать, тот провёл в лесу один почти семь-восемь дней. Для военного это пустяк.

Но Лу Бай не был военным. Он был обычным... возможно, даже не дотягивающим до обычного стандарта. На Шэньвансине с такими данными, как у Лу Бая, даже жену не найти.

Слишком слаб.

<http://bllate.org/book/16972/1582009>